

Евгений ПОЗДНЯКОВ

Мудрый нивх¹
(повесть-сказка)

Тонкий, но назойливый луч света забился в окно. Пробираясь через рабочий стол, через коллекцию книг о природе, он дошел до цели. Старый лесничий Азмун попытался прикрыть лицо рукой. «Природный будильник» оказался сильнее и добился своего. Мудрый нивх встал.

Азмун гордо распрямился, и выглянул на улицу. «Эх, земля дальневосточная!» - подумал нивх. Шестьдесят лет он здесь прожил, а она все такая же красавица. Зеленая трава все так же щекочет ноги, солнце так же слепит глаза, а батюшка Амур все такой же величавый.

Азмун был самым старым жителем деревушки. Но, несмотря на свой возраст, он был в хорошей физической форме. Его борода являлась предметом зависти многих деревенских подростков, которые считали её признаком большого мужества.

Часто Азмун приходил в школу к детям. «Передавать полученный опыт новому поколению – наша задача!», - смеясь, говорил нивх. Любил рассказывать им об охоте на кабана, о том, как с бабушкой собирал грибы в тайге, и о многих других житейских мудростях. Ребята любили его и называли дядя Азмун. Учителя с удовольствием уступали ему один урок, а для учеников это был настоящий праздник.

Кинув чагу в котелок, он поставил его на огонь и стал ждать, пока заварится чай. Многие не понимали, как человек в 21-ом веке не пользуется плодами технического прогресса. Азмун так и жил: не смотрел телевизор, потому как не верил он тому, что там показывают, не пользовался компьютером, так как не любил он этот технический прогресс. Все это было создано человеком в порыве лени. Нравилось ему все делать по старинке, как делали его предки. А как же еще??? Они побольше нас знали, а мы забыли их мудрые советы.

Вода закипела, и, наполнив кружку чаем, он блаженно сделал несколько глотков. «Ммм... какой вкус! Прямо как бабушка в детстве заваривала», - подумал Азмун. Вспомнив о самом близком человеке, Азмун смахнул слезу. Родителей он лишился рано, в четыре года. Тогда в их доме случился страшный пожар. Казалось, что уже они все добежали до выхода, но проклятая балка, упавшая с потолка, придавила любимых маму и папу. Маленький Азмун не понимал, что случилось. Он присел рядом с родителями, пытаясь их вытащить. Языки пламени уже подбирались и к его телу. Но чьи-то сильные руки выхватили его из этого огненного ада. Он кричал и вырывался, пытаясь вернуться к любимым родителям. Руки вытянули его наружу, и он увидел лицо своего спасителя. Это была его бабушка.

Бабушка заменила ему родителей, но сожалению, десять лет назад она умерла. В течение двух недель после её смерти он не выходил из своего маленького домика. Так бы и сидел нивх там, если бы однажды во сне к нему не пришли бабушка и родители. Они сказали ему, чтобы он не опускал руки, не терял времени зря и прожил свою жизнь достойно. На следующий день нивх встал рано утром и, не выпивая чай, побежал к Амуру рыбачить. После рыбалки Азмун положил на поляну в лесу корм для животных. Домой он вернулся поздно, уставшим, но довольным. Перед сном мысленно поблагодарил Бога за эту недолгую, но значительную встречу с родными. Вытерев скупую мужскую слезу и избавившись от нахлынувших воспоминаний, лесничий погрузился в крепкий и спокойный сон.

Жизнь возвратилась в привычное русло. Ранним утром, набрав в старую флягу свежего чая, он отправился на берег Амура. Усевшись на берегу реки, он блаженно закинул удочки в воду и стал ждать улова. Он очень любил это место. Сколько воспоминаний было связано с ним. Еще мальчишкой с друзьями они ловили здесь рыбу, а иногда устраивали соревнования: кто дальше заплывет. Начинался рассвет. Азмуна всегда удивляла красота солнца. Прошло столько времени, столько веков! Много вещей потеряло свою обаятельность, а оно, величественно поднимаясь, каждый день говорило: «Я – здесь. И я здесь главное!»

Солнце, поднимаясь выше и выше, осветило амурские берега. «Да... Наши, дальневосточные земли, практически единственные, сохранившие свой первозданный вид. Везде понастроили небоскребы, огромные заводы и повырубали леса... А амурские долины стоят, и по-прежнему завораживают своей красотой», - подумал лесничий.

На воде заиграли поплавки. Рыбалка началась. С таким удовольствием Азмун не ловил рыбу уже давно. «Отличный улов!», - отметил про себя лесничий. Собрав снасти и сложив добычу, Азмун прилег на траву. Снова нахлынули воспоминания. Он вспомнил свою первую удочку, сделанную своими руками. Мальчишки смеялись и говорили, что она сломается во время первой же рыбалки. Утром друзья пошли на берег Амура, и Азмун к всеобщему удивлению поймал большую рыбу, из которой бабушка сварила вкуснейшую уху. Вкус той ухи Азмун помнит до сих пор. Но, несмотря на шутки и недоверие друзей та удочка оказалась очень фартовой. Маленький Азмун почти всегда имел самый большой улов среди сверстников. Та удочка до сих пор цела и хранится в сарае как талисман удачи.

Встав с травы, лесничий понес свою добычу в деревню. Азмун шел по знакомым улицам. Со всех сторон к нему сбегалась ребятня. Все кричали:

- Дядя Азмун идет!

Дойдя до центральной улицы, он сбросил тяжелую ношу на траву. Стайка ребятшек стала задавать ему свои вопросы. Азмун с улыбкой выслушивал их и отвечал.

- Дядя Азмун, вы на рыбалку ходили? Да?

- Да, Мишка. А что, со мной порыбачить хотел?

- Да, хотел. Но просто времени договориться не было, - с унынием сказал малыш.

- Ух ты! Сколько вы рыбы наловили! – кричали с восхищением дети.

- Да, ребята, это вы верно подметили. Батюшка Амур сегодня щедрый. Эй, Мишка, да ты расстроился что ли? Не унывай, мы с тобой завтра порыбачим.

- Правда? – с надеждой спросил мальчик.

- Ну, конечно, правда. Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

- Нет...

- Ну вот! А сейчас беги домой и рыбы маме прихвати.

- Спасибо, дядя Азмун. До завтра!

- Пока, Мишка!

Вдруг раздался пронзительный крик. Это кричал Ургун. В деревне все знали его как спокойного и уравновешенного человека. Как и Азмун, он тоже не очень признавал достижения технического прогресса и до сих пор для передвижения по зимним дорогам использовал ездовых собак. Его собаки были известны на всю округу и являлись особой гордостью этого человека. Он любил их как детей и души в них не чаял. На его крик сразу же обратили внимание все те, кто находился на улице. Люди двинулись к нему навстречу.

- Успокойся, Ургун, успокойся. Расскажи спокойно, что случилось? - сказал лесничий.

- Беда. Собаки, мои собаки. Бедные, родные мои, – истошно кричал Ургун.

- Что собаки, что с ними? - спрашивали вокруг люди.

- Тигр, тигр задрал двух собак, а вожака подрал. Не знаю, выживет или нет?

- Тигр? Откуда ему здесь взяться? Пойдем, посмотрим, - сказал Азмун, положив руку на плечо Ургуна. И они пошли к его дому.

Ургун жил на самом краю деревни, рядом с лесом. Для своих знаменитых собак он соорудил просторный загон. Войдя во двор, Азмун с соседом побежали к загону, и уже издалека лесничий увидел, что случилось непоправимое. Забор со стороны леса был повален, на траве лежали два окровавленных собачьих тела, раненый вожак лежал в стороне и жалобно скулил. Оставшиеся в живых собаки стояли у изгороди и лаяли в сторону леса. Мужчины подошли к перепуганным собакам. Азмун присел на корточки и стал гладить их. Его опытный взгляд упал на едва заметные бурые пятна, которые тянулись в сторону леса. «Да, неспроста тигр пришел к людям» – подумал лесничий.

- Посмотри, Ургун. А ведь это кровь. Тигр-то раненый. Давно так близко они к нашей деревне не подходили. Вероятно опять, браконьеры в наши края повадились. А ты успокойся. У вожака твоего рана не очень серьезная. Я его к тетушке Наук отнесу. Травница она знатная – и не таких на ноги поднимала. А ты, Ургун, тем временем собак земле придай – умницы они у тебя были, верой и правдой служили.

Азмун взял израненную собаку на руки и отправился к тетушке Наук.

- Дядя Азмун! Дядя Азмун! - навстречу, запыхавшись, бежал Мишка.

- Вы куда это идете? Можно с вами?

- Нет, Мишка, лучше домой иди. Извини, Мишка, не до тебя сейчас. И с рыбалкой завтра не получится. Дела у меня, дела. Их нельзя откладывать. А на рыбалку с тобой в следующий раз сходим. Обязательно. А сейчас беги. Пока, Мишка, пока.

Мишка понимающе смотрел в след уходящему Азмуну. А на лесничего опять нахлынули воспоминания детства. Он вспомнил свою бабушку. Именно она учила, тогда еще молодую, тетушку Наук премудростям лечения. Жизнь в деревне тогда была совсем другая: детворы было очень много, люди строили новые дома и из деревни не уезжали. У каждого были свои мечты, но, увы, не все они сбылись. Погруженный в свои мысли, Азмун дошел до родника. Значит и до дома тетушки Наук осталось совсем немного. А родник этот все так же, как и в детстве шумел, и угощал всех прекрасной ключевой водой.

Лесничий подошел к калитке и постучал. На стук выглянула тетушка Наук, и обрадовалась, увидев Азмуна. Открыв калитку и увидев на руках окровавленную собаку, она сразу же все поняла.

- Занеси в дом. Положи на лавку, а сам иди. Я все сделаю сама.

Уходя со двора тетушки Наук, Азмун услышал писк.

- А кто это? - спросил Азмун.

- Да моя Найда оценилась. Вот, не знаю, кому отдать, а утопить – грех, рука не поднялась.

- Давай я заберу и Ургуну отдам. Нужны ему сейчас будут хорошие собаки.

- Бери. Ургун собак любит. В хорошие руки отдаю. Иди, Азмун, а мне пора.

Лесничий наклонился и взял на руки два небольших пушистых комочка. Он почувствовал, как быстро бьются их сердца. Видимо, щенки его немного испугались.

- Тише, малыши. Я отдам вас хорошему и доброму хозяину. Он никогда не обидит вас.

С этими словами Азмун вышел со двора тетушки Наук и отправился на окраину деревни, к дому Ургуна. Щенки быстро освоились в больших ладонях лесничего, с интересом разглядывали все вокруг, обнюхивали Азмуна, тычась своими мокрыми носами в его руки. Он наблюдал за ними с улыбкой на лице.

- Ну что? Освоились? Скоро увидите своего нового хозяина.

Азмун вошел во двор Ургуна. Хозяина здесь не было. Лесничий нашел соседа в собачьем загоне, с лопатой в руках.

- Все, Азмун. Похоронил я своих собачек. Да и за жоака уж больно беспокоюсь.

- За жоака не беспокойся. Тетушка Наук поставит его на ноги. Не успеешь оглянуться, сам к тебе прибежит. А это тебе подарок от травницы. Держи – расти и воспитывай.

- Ух ты! Чудо какое! Обязательно отблагодарю её. Тетушкина Найда – отличная собака.

Прощавшись с Ургуном, Азмун пошел домой. Мысль о нападении тигра не давала лесничему покоя. Давно в этих амурских местах не случалось такого. Азмун знал из опыта, что раненный тигр представляет опасность, и его приходы в деревню могут продолжиться. Он решил, что завтра утром, сделав в лесу свою обычную работу, обязательно обойдет известные ему таежные места, где он раньше встречал хозяина амурской тайги.

Лесничий достал свой рюкзак и принялся собираться в дорогу. Сон все равно не шел.

Через час рюкзак был собран. Нашлось место в нем и лечебному бальзаму, приготовленному из нижеамурских трав. Такое снадобье готовила еще бабушка Азмуна. Многих людей она своими лекарствами выходила и на ноги поставила. Кое-чему и Азмун у неё научился. Он еще раз проверил свое оружие. Как всегда, оно было в полном порядке. Помимо простых патронов, Азмун приготовил и усыпляющие. Закончив последние приготовления, лесничий погрузился в спокойный сон.

Проснувшись на рассвете и выпив крепкого чая Азмун, взяв свое снаряжение, пошел к лесу. Добравшись до поляны, лесничий подсыпал корм для животных. Теперь его путь лежал вглубь тайги, к тем местам, где, по его мнению, мог находиться раненный тигр. Лесничий зарядил ружье усыпляющими патронами и пошел дальше. Азмун хорошо знал эти места. Еще вместе с бабушкой он ходил сюда по грибы и по ягоды, вместе собирали лекарственные травы и просто любовались нижеамурской природой. Шел он уже довольно долго. И все время ему казалось, что за ним кто-то наблюдает. Вдруг за спиной у Азмуна послышался хруст поломанной ветки. Он остановился, оглянулся, вскинул ружье и стал внимательно всматриваться сквозь деревья и кусты. «Тигр», - мелькнуло в голове у лесничего. Но, видимо, и тигр, почувствовав опасность, сильно прихрамывая на заднюю лапу начал уходить вглубь

тайги. Лесничий прицелился и выстрелил в раненное животное. Сделав несколько шагов, тигр пошатнулся и упал.

Выждав несколько минут, Азмун подошел к уснувшему животному. Лесничий увидел большую рану на задней ноге тигра. «Все ясно. Вот почему ты приходил в гости к людям». Азмун достал из рюкзака все необходимое, для того, чтобы оказать помощь тигру. Вытащив пулю, он обработал рану. Тигр спал спокойно. Азмун намазал рану своим лечебным бальзамом и заклеил её пластырем. «Ну, вот и всё. Теперь ты поправишься. И я надеюсь, ты не будешь нас беспокоить, а заживешь своей нормальной жизнью», - сказал лесничий. Время действия снотворного подходило к концу. Азмун собрал рюкзак и с легкой душой отправился в обратный путь.

Домой лесничий вернулся под вечер. Он очень устал, но был доволен собой, так как сделал такое важное дело – вернул тайге редкое животное. Уснул Азмун с чувством выполненного долга и крепко проспал до самого утра.

Прошел месяц. Набегов на деревню больше не было. Жизнь текла своим чередом. Азмун, как обычно следил за порядком в лесу, подкармливал животных. Однажды, находясь на своей поляне, он встретил тигра. Страх овладел им. Человек и животное смотрели друг на друга. Азмуна удивил этот тигринный взгляд. «Старый знакомый? Живой? Ну, слава Богу», - подумал мудрый нивх. Царь амурской тайги, гордо и величаво, с благодарностью в глазах подошел к человеку, спасшему ему жизнь. Чувство страха почему-то покинуло Азмуна. Тигр, своим шершавым языком лизнув руку своего спасителя, отправился в свои владения.

А в деревне еще долго говорили, что люди не раз видели тигра у опушки леса, который в сторону деревни, словно охраняя её.

¹Самоназвания: нивх — «человек», нивхгу — «люди».